

Матьяна
Алюшина

Читайте романы Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет

Патьяна Алюшина

Два шага
до любви

Роман

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Редактор серии *В. Горюнова*

Художественное оформление серии *Н. Каштыкиной*

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 **Два шага до любви : роман / Татьяна**
Алюшина. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-162164-3

Мирослава — хороший юрист. Обостренное чутье уже не раз выручало девушку. Вот и сейчас, когда Славу попросили завезти документы одному из vip-клиентов, она сразу почувствовала тревогу. Входя в призывно распахнутую калитку, девушка настроилась на неприятности, но даже представить не могла, что увидит обнаженного мужчину. Мало того — мужчина оказался ей знаком...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162164-3

Та-а-к, и что бы это значило?

О-очень как-то сомнительно, что открывшаяся моему взору картина представляет собой любезное приглашение: «Заходите, гости дорогие, мы вам очень рады, как видите — наши двери всегда открыты для вас!» Эта широко распахнутая калитка высокого красивого забора с претензией на кованое кузнечное искусство уж слишком навязчиво для всех моих рецепторов и недремлющей интуиции вызывала подозрение о подставе и иных неведомых злонамеренных гадостях от столь недвусмысленного приглашения.

Нет, ну ладно, это Леночка — молодая, суетливая, еще не профессиональная ни фи́га и слегка нагловатая, но уж Игорь-то слишком хорошо все знает про профессиональную этику и неукоснительные правила, и туда же: «Славочка, ты же понимаешь — только потому, что это ты, тебя и прошу. Форс-мажор, так сказать!»

Так ему сказать! Роман у него, что ли, с этой Леночкой намечается? Ох, Игорь, Игорь, неуго-

монный ты наш «левоходящий»! Мало тебе уже было разборок с Мариной?

А так хорошо день начинался!

Раненько, в семь утра позвонил довольный клиент сообщить, что его оппоненты решились на мировое соглашение, чему мы необычайно порадовались, закончив, таким образом, многомесячную нудную тяжбу. И по дороге в контору чудным образом я не попала ни в одну из пробок, шустренько проскочив все напряженные места на пути. И новый сорт кофе, которым меня потчевал мой оптимистично-энергичный секретарь Олег, благоговеющий перед этим напитком и постоянно экспериментирующий с его разновидностями, на сей раз был просто восхитительным — обжигаяще горячим, чуточку пряным, с умопомрачительным ароматом и тонким вкусом. И я позволила себе немного посибаритствовать: устроившись в посетительском кресле, скинула туфли, пристроила свои дивные ножки на его брата-двойника и, прикрыв глаза, потягивала себе кофеек.

Но за работу! Дела не ждут, вернее — клиенты, как правило, не из разряда людей, расположенных к ожиданиям исполнения их претензий и желаний!

К одному из таковых мне и предстояло ехать за город в довольно элитный поселок, не Рублевка, слава богу, и не Николина Гора, но тоже себе нехилый поселочек для достойно обеспечивших

себя граждан, со всеми атрибутами таковых — охраной и предварительной записью на посещение его обитателей. Как в аквариум или в террариум, уж кому как больше нравится. Мой клиент, например, был ближе ко второй категории далеко не безобидных рыбок, но всем известно, что клиента, как и маму родную, не выбирают, главное — вовремя уворачиваться от его опасных маневров и попыток укусить — и вполне можно работать на безопасном расстоянии. Я привыкла.

И меня, вот такую всю в прекрасном настроении после столь удачного начала дня, разнеженную чудным кофе, поймала, уже на выходе из конторы, новая сотрудница Леночка Зинчук и начала сразу же заискивающе ныть, помогая себе мимикой лица:

— Мирослава Витальевна, — заканючила Леночка, сведя бровки домиком, что, видимо, должно было означать трагически неизбежно сложившиеся обстоятельства, — Игорь Романович сказал, что вы к клиенту в «Озерское» едете?

— И? — поторопила я суровым начальственным тоном.

— Мы сегодня должны были передать документы нашему клиенту из того же поселка, — зачастила торопливо Леночка, стараясь выдать информацию. — Но у другого клиента, которого ведет наша группа, неожиданно возникли сложные обстоятельства, и нас всех кидают на разрешение этой ситуации, вот Игорь Романович и

сказал, что можно попросить вас отвезти документы, вы ведь все равно туда едете!

— Лена, вы же знаете, что передавать документы в чьи бы то ни было руки, кроме специалиста, ведущего дело, и самого клиента, недопустимо! Это же азы и кодекс нашей профессии, — строго отчитала я.

— Да, конечно! — горячо согласилась девонька и заспешила словами пуще прежнего: — Игорь Романович тоже так говорит, но сейчас он сказал, что если и можно кому доверить такое дело, кроме Бога, то только вам!

— Идем! — я ухватила Леночку за локоток и торопливо потащила за собой в крайней степени душевного раздражения.

Таким образом и дотащила до кабинета Игоря, по дороге успев накрутить себя еще больше, подхлестываемая смутным предчувствием, что вся эта история еще выйдет мне боком.

Почему? А бог знает! У меня так бывает: возникает некое предчувствие, такое неясное, еле уловимое ощущение, что та или иная ситуация принесет мне проблемы и неприятности. В основном, разумеется, это касалось дел, которые я вела, или личностей клиентов, или каких-то подстав, которых в специфике нашей работы хватало. Но еще никогда эти предчувствия меня не обманывали. Вот никогда! И уже давным-давно я научилась к ним прислушиваться и не отмахиваться, списывая все на глупые страхи.

Предупрежден — значит вооружен, как известно. Не знаю, как кто, а я предпочитаю быть вооруженной, то есть вовремя предупрежденной. И подстраховаться, перестраховаться — еще ни разу не помешало и выручало всегда.

А меня, господа, эта просьба передать неизвестные мне документы чем-то смутно и совершенно нелогично тревожила, как назойливый комар, от которого никак не отделаться, сколько ни маши руками — вот не нравилась мне эта ситуация, и все! И настроение мое прекрасное к тому же испортили!

— Ну, и что за передача чужих документов? — войдя в кабинет к Игорю, с порога приступила я к наезду, позабыв поздороваться.

— Славочка, — поднявшись из-за стола, двинулся мне навстречу господин Русаков, приветственно разводя руки в стороны для дружеских объятий, — ты хоть поздоровайся для начала!

Для начала я таки не избежала «братских» объятий, ну и поздоровалась приличий ради, чего уж.

— Здравствуй, дорогой, — и, отстранившись, продемонстрировала свое явное негодование. — Так, что это за история с непонятным курьерством? И почему ты поручаешь какой-то девочке вылавливать меня в коридоре и передавать твои пожелания?

— Я собирался лично прийти к тебе в кабинет, но твой Олег сказал, что ты ушла минуту назад,

вот я и попросил девочку, — «девочку» он произнес подчеркнуто, с нажимом — перехватить тебя и сказать, что мне надо срочно с тобой переговорить. Разумеется, я не поручал ей передавать что-то на словах.

— Девочка, видимо, не поняла или слишком старалась, — пожурела я и его, и Лену эту бесцеремонную одновременно. — Так что за пожар на нашей фабрике?

— Да у клиента Невельской полный обвал по делу, появились неожиданные обстоятельства, — тяжело вздохнул Игорь, поясняя ситуацию. — И она бросает всех своих помощников на срочную ликвидацию проблемы. В том числе и Леночку. — И он стрельнул веселым многозначительным коротким взглядом на притихшую у двери девулю. — Ты же понимаешь, что ни при каких обстоятельствах я бы не позволил передачу документов в чьи-то руки. Только потому, что это ты, тебя и прошу. Форс-мажор, так сказать. А у тебя, насколько мне известно, сегодня встреча именно в этом поселке. К тому же мужик этот непростой, не олигарх и не из власти, но о-очень значимый.

Ну да, мы с Игорем делились информацией в общем виде, без подробностей, — у кого какие клиенты, о проблемах, с ними связанных, и направлении деятельности во всех возможных или непредсказуемых ситуациях, ведь ответственность за фирму лежала на нас двоих, вот и подстраховывались, как только могли.

И да! Да, разумеется, никому, кроме меня, он не мог доверить решение таких вот неподвижных моментов в работе, впрочем, как и я — никому, кроме него. Но почему-то сегодня мне этот форс — черт бы его побрал — мажор ужасно не нравился!

— Во сколько у тебя назначена встреча? — быстро спросил Игорь, поняв по моему выражению лица, что я сдалась за неизбежностью единственно возможного в таких обстоятельствах решения.

— В десять, — вздохнула тягостно я, окончательно смирившись с ситуацией.

— Вот и прекрасно! — обрадовался Игорь и, приобняв меня одной рукой за плечи эдаким особо доверительным жестом, поинтересовался у девочки: — Лена, вы созвонились с клиентом, договорились о встрече?

— Да, да, Игорь Романович, — сделала шажок вперед и подала голос Леночка, восторженно поглядывая на высокое начальство. Не на меня, разумеется. — Все очень удачно со временем получается: меня заверили, что будут ждать нашего представителя в половине десятого!

Игорь в этот момент на девушку не смотрел, посему взгляд, предназначавшийся ему и обещавший многое, не заценил, хотя восторженных голосовых модуляций Леночки вполне хватало и без визуального подтверждения. Герцогским жестом господин Русаков протянул в сторону де-

вочки руку, в которую тотчас же была вложена папочка с документами, и передал ее мне.

— Леночка тебе тут адресок написала и актик по передаче документов подготовила со всеми данными.

— Мирослава Витальевна, простите, если я что-то не так сделала, мне казалось, надо сразу объяснить, в чем проблема... — запричитала девонька.

Скрепя сердце, не слушая Леночкиных извинений — пусть с ней Игорь разбирается, — папочку я приняла, бросив взгляд на верхний лист, на котором большими буквами старательно был выведен адрес клиента и более ничего.

От досады и раздражения на разбушевавшуюся предупреждением интуицию я бросила эту папку на переднее пассажирское сиденье машины и всю дорогу старалась на нее не смотреть, отвлекая себя обдумыванием предстоящего разговора со своим непростым клиентом, мысленно пробегаясь по фактам и текстам документов.

И так увлеклась, что и не заметила, как долетела до поселка в рекордное время — во второй раз за сегодняшний день мне повезло не попасть ни в одну пробку. Я даже хмыкнула про себя и крутнула головой, отмечая, что без некоторого вмешательства мистических сил тут явно не обошлось.

А вот застряла бы утром в привычной пробке, вообще бы в офис не стала заезжать, а сразу бы в это «Озерское» порулила, так, кстати, и планировала, и не нарвалась бы на работу курьера. Так

нет же, смотри, дорогу словно кто маслом смазал и ковровой дорожкой устелил, даже ни одного патруля гаишного не встретила! Прямо судьба какая-то! Знать бы какая...

Да ладно, все это лирика и мысли странные, никчемные. А я, будучи дамой деловой до невозможности, время свое драгоценное (для клиентов в прямом смысле — драгоценное) ценю и уважаю, и всячески оберегаю.

Кивнув на въезде охраннику, сверившему мою личность со списками допущенных к посещению поселка с его дорогами, в самом буквальном смысле, гражданами, я проехала под поднятым шлагбаумом и порулила дальше к небольшой площади в центре, где расположился солидный магазин и два кафе высокой ценовой категории, не знаю уж, как насчет кухни — высокой или не очень, не проверяла.

Времени до первой — навязанной мне — встречи оставалось минут двадцать пять, расположение улиц и дорог поселка я знала хорошо, еще с первого моего посещения, специально изучив для этой цели его план, и отчетливо представляла теперь, как проехать к нужному дому и где приблизительно он находится, и решила провести это время более продуктивно, чем любоваться красотами открывающихся взору пейзажей средней полосы. Кстати, замечу, любоваться было чем — не зря этот поселочек относится к ряду элитных: вокруг потрясающе красивая, не-

тронутая природа, залюбуешься. Но я, пожалуй, отложу любование, как-нибудь в другой раз.

Я припарковалась на стоянке возле одного из кафе, под тремя кленами солидного возраста, чуть ли не вековыми, хотя, сколько там живут клены, бог знает, у меня как-то с ботаникой не сложилось по жизни. Сейчас эти исполины внушали уважение даже своими голыми ветвями с почти облетевшей листвой в эти первые дни ноября.

Все так же стараясь не смотреть на всученную мне папку, я достала из-под нее портфель, вытащила из его недр блокнот и углубилась в сделанные ранее записи и заметки по делу, дополняя небольшими комментариями по продуманным в дороге пунктам, старательно отгоняя так и не покинувшее меня чувство вероятной надвигающейся неприятности.

Это из области психологии и подсознания, когда мы стараемся обходить стороной и вообще не замечать неприятный нам предмет. Игра такая, неосознанная, с самим собой — если не замечать проблемы, то ее как бы и нет.

Ну, пусть будет так. И что? Варианты у меня какие? Документы передать я обязана и передам, разумеется, что бы ни пищала мне интуиция. А то ж! Так что психология там или подсознание, а дело надо делать, хоть конец света — жизненная планида у меня такая. Фиговая. Но это моя работа, любимая к тому же, замечу.

Да, если вы еще не поняли, я юрист. Точнее, адвокат, в солидной и известной фирме, но про контору и мою работу как-нибудь потом. Вернее про контору потом, а про работу прямо сейчас.

Время пробежало быстро, и я, убрав блокнот обратно в портфель, не преминув тягостно вздохнуть, жалея себя, завела машину и неспешно поехала по адресу «доставки». Это хорошо, что неспешно, это мне очень даже повезло, что у меня правило такое: появляться на деловых встречах точно в назначенное время — ни раньше, ни позже, поэтому я и не торопилась, растягивая оставшиеся минуты, подгадывая свое пунктуальное прибытие. Вот именно эта маленькая, можно сказать, черепашья скорость и спасла меня от лобового столкновения с мчавшейся посередине дороги машиной.

Красный новехонькой модели «фордик» несся по улице навстречу мне со скоростью спортивного болида, по крайней мере, мне с перепугу и от неожиданности именно так показалось. Повернув из-за угла на нужную мне улицу, я на автомате, с не контролируемой разумом реакцией выкрутила руль, съехав передними колесами с крутого склона кювета и уходя от прямого столкновения, но странным образом успела увидеть холеную блондинку за рулем и даже разглядеть ее довольную, злорадную улыбку. Явно адресованную не мне, а каким-то непонятным мыслям,

занимавшим ее мозг или что там у нее вместо этого органа.

«Фордик» пронесся мимо, не останавливаясь, даже не предприняв попытки притормозить, — дамочка, по всей видимости, не удостоила вниманием такое ничтожное препятствие, как мой джип, на пути своей безбашенной радости.

Идиотка! Клиническая притом! Тупая дура!

Вот и не верь после этого в анекдоты и мужские суждения о разуме блондинок!

И хотя я и сама блондинка, но не принимаю критику недалеких мужчин в свой адрес, точно зная, что я серьезное исключение из всех правил, а вот разумность многих «сестер» по цвету волос, увы, весьма сомнительна и большей частью полностью совпадает с нелестными высказываниями. И вот вам очередное подтверждение — эта неадекватная идиотка на красной машине лишь доказывает правдивость этих подозрений в отсутствии сложной мозговой деятельности у данного вида дамочек.

Я еще и от себя присовокупила! Покрепче! С душой так!

Мне-то что, мой «танк» такую срань господню, как эта красная божья коровка, и не заметит, разве что бампер помнется и подушка безопасности сработает — неприятно, конечно, но, по большому счету, фигня! А вот от этой кретинки вместе с ее «фордиком» под цвет маникюра только мокрое место и осталось бы!

Я от души, с чувством, хрипло и громко, проникновенно выматерила и прилегла головешкой на скрещенные руки на руле. Отдохнуть, наверное. От выстрелившего в организм адреналина меня заколотило крупной противной дрожью, даже зубы застучали. Господи, как здорово, просто замечательно, что я питаю слабость к большим, тяжелым и внушительным джипам с повышенной системой безопасности! Мой вот, например, даже не заглох от всяких резких выкрутасов! Так и урчит солидно движком, успокаивая хозяйку, жалеет!

— Твою мать!!! — добавила я ко всему уже вышесказанному и предприняла попытку выбраться из кювета назад на дорогу.

Не так быстро, сказал организм, воспротивившись моим действиям, — ноженьки ослабли и подрагивали, рученьки так вообще ходуном ходили. Ладно, пойдем другим путем! Я спешно, трясущимися руками ухватила бутылку воды, всегда стоявшую у меня в машине в держателе, хорошенько так попила, порассматривала себя в зеркало заднего обзора: ничего, бледненькая, правда, и глаз дурной от испуга, как у взбрыкнувшей лошади, но макияж не пострадал.

И что, об этом происшествии предупреждала меня сегодня интуиция? Прислушалась к себе... Может, и об этом, но, по ощущениям очевидно, что не только о нем! Тоже, вашу мамашу!

Ну что ж, испугалась-испугалась, адреналин там, не адреналин, а работа прежде всего! И поругавшись сквозь зубы еще немного, больше для поддержания себя в рабочем состоянии, я вырулила назад на дорогу и теперь уже поспешила на встречу с клиентом.

А подъезжая к дому, отметила два факта, и оба из области профессионализма, доведенного до рефлекса. Первый — про ценовую стоимость домика и той части участка, который был доступен взору через высокий ажурный забор по ту сторону кузнечных выкрутасов, правда, прикрытого от любопытных глаз плотным металлическим листом. Ну что: раза в два поменьше особнячка моего основного клиента в данном поселке, но тоже очень далеко за пределами возможностей повального количества населения страны. Ну, это, как я уже пояснила, на автопилоте набросанные штрихи к портрету клиента.

А вот второй факт!.. Калитка в этом заборчике, такая же причудливо ажурная, была навязчиво-зазывно распахнута.

И ничего хорошего это не сулило, господа! Уж поверьте мне!

Я профи до корней волос на голове и отросших ногтей на пальцах и абсолютно точно знаю, как «Отче наш», что еще ни одна гостеприимно распахнутая, приглашающая войти всех подряд дверь ни одному вошедшему человеку не принесла ничего хорошего!

Эдак мило и почти нежненько: заходи, заходи, родной, только тебя и ждали, станешь основным подозреваемым в том, что здесь случилось, мы уж и полицию вызвали, чтобы ты не утруждался звонками, и трупик приготовили! Или что там? Обнесенную квартиру с исчезнувшими бабушкиными драгоценностями?!

И как бы ни взывал мой разум свалить подалеже от этой калитки и того пакостного, что за ней — вот сто пудов! — находится, мешало осуществлению этого вполне логичного и обоснованного побега одно большое «НО», непреодолимое, как китайская стена для варваров! Я обязана туда войти, что бы там ни произошло и что бы там меня ни ожидало — это клиент нашей фирмы, адвокатом которой я являюсь, и, значит, мой наипервейший долг защищать клиента всеми доступными мне способами. И малодоступными тоже!

Вот такая Гадя Петрович Хренова, которая сильно прыгала...

Интуиция уже не пищала, а надрывалась оглушительным ором в моем сознании.

Ладно, против такого «лома» у меня есть свои проверенные приемы. И не в такие засады попадали. Если б вы только знали, с чем приходится сталкиваться адвокатам!

Ну, во-первых, никто не отменял одно из основных правил: клиенты всегда врут! Всегда! И если вы, не приведи, конечно, вас господи,

когда-нибудь станете клиентом адвоката, вы тоже приметесь врать на голубом глазу и настаивать на своем вранье, уж это будьте уверены! А потому что адвокат, как духовник и исповедник, должен знать о вас все: если понадобится, то вплоть до кишечных расстройств в вашем нежном младенческом возрасте и любимых журналов, которые вы штудируете в туалете, сидя на унитазе, и всяческих иных интимных пристрастий и непотребств.

Разумеется, все врут, а как же! А нам приходится разгребать и ваши дела, и ваше вранье, и ваши мелкие пакости соседской тете Зине и ее кошке Маруське.

И стоит только начать работать, как очень быстро, к глубокому унынию клиента, из праведника, кипевшего гневом в адрес своих обидчиков, он превращается в мелкого или крупного пакостника со своими скелетами в шкафу и тщательно скрываемыми криминальными наклонностями.

Увы, такова реальность: хочешь выиграть дело — выворачивай всю подноготную. И не хотят, а кто бы горел желанием! И брешут, как коты, пойманные на сексуальных домогательствах по весне, и, выпучив глаза, доказывают свою невиновность, даже припертые фактами к стенке, и пакостят своим же адвокатам, и устраивают всяческие провокации и подставы, и... и чего только не вытворяют! Порой и представить не-